

Городовая обывательская книга г. Ростова 1793-1795 гг.

Т.Ю. Субботина

Предметом нашего изучения стал документ, хранящийся в РФ ГАЯО, имеющий на титульном листе именование: «Городская обывательская книга. Начато 1793 г. Окончено 1795 г.»¹. Это рукопись на 424 листах, на бумаге с филигранями «Герб Ярославля» и литеры «ЯМВСЯ»². По листам скрепа: «Староста Данило Соловецкой»³. На обложке обозначена принадлежность документа Ростовской городской шестиголосной думе Ярославской губернии⁴.

Рассматриваемая Книга неоднократно упоминалась исследователями в работах узкой тематической направленности. Е.И. Крестьянинова и Е.И. Сазонова использовали приведенный в ней фактический материал в своих публикациях⁵. Цель нашей работы – охарактеризовать Книгу в целом, как документ. Чтобы лучше понять ее содержание, необходимо кратко обратиться к истории появления Городовых обывательских книг (далее – ГОК) в России.

В 1785 г. в российском законодательстве появились два важнейших документа, определивших юридический статус дворян и городского населения, которые в исторической литературе принято именовать Жалованной грамотой дворянству и Жалованной грамотой городам, хотя официально они так не назывались.

¹ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 221.

² Ярославская мануфактура внуков Саввы Яковлева. Клепиков С.А. Филигранные и штампы. М., 1959. С. 70, № 753.

³ Записан в этой же Книге на Л.197: «Данило Афанасьев Соловецкой, ростовский купец 3 гильдии, записавшийся во оные из петровских 3 гильдии купцов, вновь поселившийся, 57 лет. Ныне находится у сочинения городского обывательского списка старостою».

⁴ Шестиголосная Дума в это время представляла собственно городскую администрацию. Члены этой Думы избирались Общей Думой по одному от каждого сословия, в соответствии со статьями 164, 165 Жалованной грамоты городам, и эти шестеро под председательством городского головы решали все текущие вопросы городского хозяйства, тогда как Общая Дума собиралась только по особо важным поводам.

⁵ Крестьянинова Е.И. Серия публикаций «Материалы к истории ростовского купечества». См., например, Купцы Хлебниковы в XVII-XVIII вв. // ИКРЗ 2001. Ростов, 2002. С.126-136; Купцы и соляные подрядчики Милютины в кон. XVIII в. // ИКРЗ 2000. Ростов, 2001. С.61-69; Купцы Емельяновы в XVIII-нач. XIX вв. // ИКРЗ 2002. Ростов, 2003. С.129-142; Сазонова Е.И. Серия публикаций «Ремесленный Ростов» в приложении «Ростовская старина» к газете «Ростовский вестник», № 71,73,76 за 1997 г.

Жалованная грамота городам, опубликованная 21 апреля 1785 г., должна была узаконить существование в каждом городе всесословного «градского общества» как юридического лица, состоявшего из всех городских обывателей, без различия их сословного происхождения⁶, в то время, как вся организация городского общества была основана на сословных началах, и на них же строились городское управление и судебная система. До 1785 г. жившие в городе дворяне, духовенство и разночинцы не считались гражданами. Они были просто обывателями, а «городское общество» состояло лишь из мещан и купцов. К мещанам по указу 17 марта 1775 г. относились «те из торгово-промышленного населения, которые имеют капитал не свыше 500 руб., у кого больше — составляют купечество»⁷. В качестве налога мещане платили подушный оклад, купцы — 1% от заявленного капитала. При этом без всяких затруднений происходил переход из одного сословия в другое.

Для учета представителей соответствующих сословий Жалованная грамота дворянству предписывала составление и ведение дворянских родословных книг по губерниям, а Жалованная грамота городам — городских обывательских книг, форма которых конкретно указывалась в соответствующих статьях каждой из грамот. В статье 9 Грамоты городам говорится: «Городовому магистрату иметь книгу с описанием домов, строений, мест и земель городских под номерами...»⁸, а в ст. 53: «В городе составить городовую обывательскую книгу, в коей вписать обывателей того города, дабы доставить каждому гражданину свое достояние от отца к сыну, внуку, правнуку и их наследию»⁹.

Определение понятия «городового обывателя» дается в статье 77: «Городовыми обывателями разумеются все те, кои в том городе или старожилы, или родились, или поселились, или дома, или иное строение, или места, или землю имеют, или в гильдии, или в цех записаны, или службу городскую отправляли, или в оклад записаны, и по тому городу носят службу или тягость»¹⁰.

Правила «сочинения» ГОК приводятся в разделе «В» Жалованной грамоты городам, который так и называется: «Наставление для сочинения и продолжения городской обывательской книги». «Для сочинения Городовой обывательской книги общество градское избирает через три года старост и депутатов, кои должны иметь попечение о сочинении и продолжении Городовой обывательской книги по данному ниже сего для того наставлению»¹¹. В соответствии с ним Книга должна быть разделена на 6 частей, куда записываются:

⁶ Кизеветтер А.А.. Русское общество в восемнадцатом столетии. Ростов на Дону, 1905. С. 46-47.

⁷ Дитятин И. Устройство и управление городов России. Т. I СПб., 1875. С. 398.

⁸ Российское законодательство X-XX веков. Т. 5. М., 1987. С. 71.

⁹ Там же. С. 78.

¹⁰ Там же. С. 85.

¹¹ Там же. С. 79.

- «1) Настоящие городовые обыватели (имеющие в городе дом или иное строение, или место, или землю).
- 2) Вписавшиеся в гильдии.
- 3) Вписавшиеся в цехи.
- 4) Иногородние и иностранные гости.
- 5) Имянитые граждане (проходящие по порядку службу городскую; ученые, которые академические или университетские аттестаты предъявить могут; архитекторы, живописцы, скульпторы и музыкосочинители, которые удостоверения о своем звании имеют; капиталисты, которые капитала от 50 тыс. руб. и более за собою объявят; банкиры, которые от 100 до 200 тыс. руб. за собою объявят; кои оптом торгуют; кораблехозяева.
- 6) Посадские (промыслом, рукоделием или работою кормятся в том городе)».

Каждая из частей должна писаться по алфавиту (согласно ст.58)¹²

Формуляр определяется статьей 59¹³, которая называется «Форма списка обывательской семьи, в том городе живущей». В соответствии с ней ГОК представляет из себя таблицу из 7 столбцов:

- «1. Имя и прозвание обывателя в том городе старожила, родившагося или вновь поселившагося, и его лета;
2. Холост или женат и на ком, или вдов;
3. Много ли детей мужескаго или женскаго пола, и их имена и лета;
4. Есть ли в городе за ним дом или иное строение, или место, или земля; им ли построено, или наследственно, или куплено, или в приданое получено, в каком месте в городе и которой номер;
5. В городе ли живет тот обыватель или в отлучке;
6. Какого он промысла;
7. В каких градских или иных службах был или есть».

Занесение в ГОК гарантировало жителям определенные права и привилегии, прежде всего — право избирать и быть избранным на различные городские административные и судебно-сословные должности. О правах говорится в разделе Д, названном «Оличных выгодах городских обитателей...»¹⁴, поэтому всякая семья, чтобы быть занесенной в ГОК, должна была представить доказательства своего состояния, какие именно — указано в ст. 78¹⁵. Городской голова и депутаты эти доказательства рассматривали, и если не менее 2/3 депутатов находили доказательства достаточными, семья вносилась в Книгу и ей выдавался «лист с подписанием» и печатью Общества градского. Отдельные Книги составлялись в каждой городской части, а затем из них составлялась общая.

Именно потому, что форма полностью заимствована из Жалованной грамоты городам, графы, на которые разделена рассматриваемая Книга,

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 80.

¹⁴ Там же. С. 88.

¹⁵ Там же. С. 86.

никак не подписаны, к тому же сведения, приведенные в графе «службы», говорят о том, что такая книга в Ростове составлялась не впервые.

Благодаря тому, что Книга составлялась из отдельных тетрадей по частям города, на некоторых листах сохранились разные названия: на Л.1: «Список обывательской 1793 1794 1795 годов», на Л.33: «Список живущих в городе Ростове разного звания обывателям, учиненной в 1793 году». Эти названия, на наш взгляд, более точно соответствует содержанию занесенных в нее сведений, так как чисто формально рассматриваемый документ не может быть назван ГОК, потому что не соблюден один из основных принципов ее составления – по сословиям и по алфавиту внутри сословий. Это своеобразный «гибрид» – «книга с описанием домов, строений, мест и земель городских под номерами», (т.к. ведется сплошная нумерация владений с №1 и до №1151), но выполненная по формуляру ГОК. При этом описаны далеко не все домовладения, имеются пустые листы, пустые места на листах, пропуски в нумерации, и реальных, более или менее полных описаний немногим более 700.

Очевидно, такое нововведение (описание по частям-сословиям и по алфавиту) представляло немалую трудность для исполнения; гораздо проще было соблюдать привычный порядок, имевшийся при всех известных ранних описаниях (писцовые и переписные, дозорные книги XVII в., межевание 1760-х гг.), а именно – по приходам, начиная с «города» (т.е. внутри крепости), и затем – посад.

Начинается описание с улицы Глухой в Борисоглебском приходе. Это единственный приход, территория которого частично расположена в «городе».

Описание владений на посаде опять же, как и в более ранних описаниях, начинается с юго-западной части города и идет «веером» вокруг земляной крепости: Архангельский, Горицкий, Предтечевский, Покровский, Петропавловский, Толгский, Всесвятский, Леонтьевский, Воскресенский, Введенский, Благовещенский, Николоспольский, Вознесенский, Воздвиженский, Лазаревский, Стефановский, Козьмодемьянский (Одигитриевский) приходы. Заканчивается, опять же традиционно, описанием Никольского и Климентовского приходов, что у Варниц. Часто наблюдается «черезполосица», что говорит о том, что описание проводилось не строго по приходам, а по определенным участкам городской территории, каждый из которых поручался определенному выборному лицу. К тому же границы приходов менялись со временем, в том числе и потому, что деревянные церкви разрушались, а новые на их месте строились не всегда (например, «преждебывой Отцовской, а ныне Веденской приход»¹⁶), и домовладения оказывались «по крепости в Леонтьевском, а по плану в Толском приходе»¹⁷. То, что различные части городской территории описывались разными людьми,

¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 221. Л. 217.

¹⁷ Там же. Л. 298.

определяется и по различным почеркам, и по разной стилистике и полноте описаний. Встречаются записи, состоящие только из имени и фамилии владельца, видимо, с расчетом на последующее заполнение. Под каждой из записей внизу имеется рукоприкладство того лица, к которому относится запись, или его родственника, или доверенного лица. Интересно, что часто вместо отсутствующих купцов, «торгующих в отлучке», расписывались их жены, что говорит о высоком уровне грамотности жителей Ростова.

Сведения, приводимые в Книге, предоставляют достоверный материал для исследований по множеству различных тем. Нам представляется интересным вычислить состав ростовского «общества» по сословиям, т.к. эта картина наглядно отражает сложившуюся в городе экономическую ситуацию на конец XVIII в.

Наибольшим по численности в Ростове в это время было купеческое сословие. Известно, что критерием записи в купцы одной из гильдий было предъявление определенной суммы капитала. Купцов 1 гильдии в Ростове не числилось, купцов 2 гильдии записано всего 5 (ниже мы приведем их полный перечень). Зато купцы 3 гильдии по численности далеко превосходят все остальные группы ростовского населения (даже посадских), а если к ним приплюсовать тех, кто записан как «под общим названием купец» (видимо, записанные в купцы еще до разделения по гильдиям), то получится, что больше трети – примерно 38% – ростовцев были некрупными торговцами, которые могли свободно переходить в посадские и обратно в зависимости от финансового состояния своих дел.

Но записавшиеся в купцы совершенно не обязательно занимались только торговлей. Очень часто они сами производили то, что в дальнейшем реализовывали. В графе «промыслы» можно увидеть любое занятие, приносящее доход такому человеку. Например, записанные в купцы 3 гильдии Поликарп Гаврилов Кононов – «плотничного ремесла»¹⁸, Петр Иванов Сыров с семьей «имеют огородные в Санкт-Петербурге промыслы»¹⁹, Яков Борисов Дворников «имеет промысел кирпичной»²⁰, Гаврило Дмитриев Кожевников – «крашенинного ремесла»²¹, сын вдовы купца 3 гильдии Прасковьи Григорьевой Куликовой Дмитрий, сам купец 3 гильдии, единственный в Ростове имеет «ремесло железотокарное»²², и так далее. У некоторых прямо рядом с домом располагался небольшой заводик. Например, в Рождественском приходе на Горицах у купца 3 гильдии Гаврилы Федорова Селиванова у дома кроме огородной, сенокосной и выгонной земли – деревянный кирпичный завод, доставшийся

¹⁸ Там же. Л. 227.

¹⁹ Там же. Л. 112.

²⁰ Там же. Л. 131.

²¹ Там же. Л. 422.

²² Там же. Л. 418.

ему по наследству от отца, и он «имеет торг кирпичом, делаемым на оном ево заводе»²³.

В купцы 2 гильдии записаны:

Петр Алексеев Милютин, имевший торг разными товарами в разных городах. С 1790 по 1793 гг. – гласный в Ростовской городской думе от 2-ой гильдии²⁴.

Михаил Обросимов сын Кузнецов, записавшийся из крестьян Экономического ведомства бывшей вотчины Дома Ростовского архиерея Ростовского уезда с. Подыбье, который для своей семьи и семьи брата купил 2 дома в Покровском приходе. Торговал в разных городах. С 1790 г. в трехлетии был в Ростовском городском магистрате бургомистром²⁵.

Иван Иванов Мальгин жил с большим семейством в двух соседних домах в Леонтьевском на Заровье приходе, при домах имел сальный и кирпичный заводы, а также несколько других участков в разных приходах, в том числе каменные лавки в Спасском на площади приходе вместе с ростовскими купцами Семеном Мальгиным и Петром Говядиновым. Его сыновья были в Ростовском магистрате ратманами: Иван – в 1761-62 гг., Григорий – 1787-89 гг. На примере записи об этом семействе хорошо видно, что фактическое благосостояние семье доставлял сын Григорий, но до тех пор, пока он не «отделен», к освидетельствованию предъявляется семейный капитал, а его владельцем считается старший в роду²⁶, так как отделение часто было невыгодно для семьи с точки зрения уплаты налогов.

Илья Иванов Комаров, в 1771 г. был в Ростовской воеводской канцелярии «щетчиком», в 1776 при соляной продаже в Ростове головой, в 1787-89 гг. – ратманом в городском магистрате²⁷.

Никита Борисов сын Месников, вновь поселившийся, записавшийся в купцы из крестьян Ростовского уезда Юрьевской слободы. Построил деревянный дом на купленной им земле в Толгском приходе. Находился в Ростовской городской Общей думе от 2-ой гильдии гласным²⁸.

Не случайно все они занимали видные должности в управлении городом, так как при выборах предпочтение отдавалось лицам, материально наиболее состоятельным.

Крупной по численности социальной группой были посадские – они составляли примерно 21% городского населения. Основным их занятием были самые разнообразные промыслы и ремесла: огородное, квасное, мясное, хлебное, калачное, пряничное, гречишное; куз-

²³ Там же. Л. 72.

²⁴ Там же Л. 60.

²⁵ Там же. Л. 116.

²⁶ Там же. Л. 156.

²⁷ Там же. Л. 103.

²⁸ Там же. Л. 413.

нечное, медное, серебряное, оловянишное, столярное, плотничное, портное, печное, оконничное, сапожное, причем сапожники проживали целым «кустом» в 12 домах Николоспольинского прихода²⁹. Есть и представители художественных ремесел — иконного, финифтяного, резного. Интересно отметить, что иногда еще прослеживается связь родовой фамилии с характером деятельности, например, Леонтий Максимов Серебренников имеет серебряное ремесло³⁰, Евдоким Андреев Прянишников — пряничное³¹. Также среди занятий можно увидеть «у хозяев в прикащиках», или «находится при торговых служениях». К редким можно отнести «фершалское» ремесло, которым в Ростове владели двое: Кир Андреев Рефинский³² и Гаврило Дементьев³³, оба «вновь поселившиеся».

Существенный отпечаток на сословный состав населения Ростова наложило прошлое города как центра крупной епархии. Немалое количество городских обывателей относилось к бывшим и действующим служителям церкви. Это «экономического ведомства бывшие Дому Ростовскаго архиерея заштатные служители» и жители подмонастырных слобод, священноцерковнослужители и служители Духовной консистории, штатные служители монастырей и архиерейского дома, а также экономического ведомства крестьяне; все они в сумме составляют 30% всех занесенных в Книгу обывателей.

Таким образом, большинство (почти 90%) ростовских жителей были представителями трех сословий — купцы, посадские, бывшие и настоящие церковнослужители.

Из остальных немногочисленных групп особо можно выделить два с половиной десятка офицеров и солдат ростовской штатной военной команды и других военных, а также шесть семейств служащих различных учреждений (Ростовский уездный суд, Словесный суд, уездное казначейство и др.). Все еще немало в Ростове записанных в сокольи помытки — 21 семейство, хотя в это время почти все они уже фактически были купцами, а некоторые имели «земледельческую работу».

Постоянно жили в городе 6 семей частновладельческих крестьян и 4 семьи крестьян вольноотпущенных, которые имели право свободно вступать в городские торгово-промышленные сословия и платили все те налоги, которые платило это сословие³⁴. Например, в Воздвиженском приходе, в доме Петра Александрова Панина, в то время, когда сам он находился на службе в городе Козлове при Межевой канцелярии помощ-

²⁹ Там же. Л. 232-234.

³⁰ Там же. Л. 284.

³¹ Там же. Л. 296.

³² Там же. Л. 246.

³³ Там же. Л. 299.

³⁴ ПСЗ № 14275 п. 46.

ником, проживал «Иван Данилов, онаго Панина крестьянин» вместе с детьми — сыном и двумя дочерьми, которые «отпущены от онаго помещика на волю вечно. Дому и земли не имеет, а живет в доме онаго помещика ево. Имеет торг табаком»³⁵. В этом же доме Панина также жила Дарья Данилова дочь, «отпущенная от помещицы майорши Анны Васильевой Матюшкиной вечно на волю», крестьянская жена-вдова, с сыном и его женой, также вольноотпущенными от той же помещицы, ремесла пряжного, а сын — портного³⁶.

Лица благородного происхождения встречаются очень редко. Например, в Воздвиженском приходе имел два деревянных дома, им построенные, князь Сергей Александров Меншиков, «Ростовского уезду селца Василево с деревнями помещик»³⁷; в Стефановском приходе — Матвей Степанов Кулев, боярский сын, вновь поселившийся вдовец, с незамужней дочерью Катериной³⁸. Кроме Меншикова и Кулева в Книгу занесены также две «девицы благородного происхождения», какого именно — не указано, вообще записи о них очень скудные.

Таким представляется на основе данных рассматриваемой Книги словный состав ростовского «градского общества».

Кроме этого, Книга предоставляет множество другого материала, позволяющего узнать интересные подробности городской жизни того времени.

О почитаемости Зачатьевского Яковлевского монастыря и почивающих в нем мощей святителя Димитрия говорит тот факт, что владельцы трех домов, расположенных поблизости от монастыря в Архангельском приходе, «пропитание имеют от отдачи дома в наем постояльцам»³⁹, а вдова Афимья Васильева, дочь подмонастырной слободы заштатного служителя, имеет каменный (большая редкость!) «стоялый дом», доставшийся ей после мужа⁴⁰.

В Книге наглядно отражается активно идущий в это время процесс перестройки города по регулярному плану: в описаниях упоминаются улицы (Московская, Всесвятская, Лазаревская) — и «старая», и «новопроложенная». Часто встречаются такие формулировки обоснования права собственности: «Земля отведена по плану Ярославским наместническим правлением, на что и тот план у себя имеет»; «из бывшей Московской проезжей дороги отводил бывший ростовский городничий надворный советник Сукин»⁴¹; несколько участков выделены «ростовским городничим

³⁵ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 221. Л. 281.

³⁶ Там же. Л. 281.

³⁷ Там же. Л. 298.

³⁸ Там же. Л. 327.

³⁹ Там же. Л. 34-35.

⁴⁰ Там же. Л. 55.

⁴¹ Там же. Л. 64.

пример-маиором Егором Горбуновым из бывшей казенной Ильинской земли, но плана еще нет»⁴².

Бывшая архиерейская Ильинская пожня, отошедшая городу после реформы церковного землевладения 1764 г., застраивалась очень активно, но по какой-то причине без планов. Участки здесь выделялись преимущественно бывшим жителям оброчных архиерейских слобод, располагавшихся в центре города, которые записались в посадские и в купцы 3 гильдии. Их основные занятия — «земледельческая работа» и «промысел огородными произрастениями». Большинство участков «выделены бывым в Ростове городничим Сукиным из экономической земли, называемой Ильинской, но на владение никакой правоты ниоткуда не дано»⁴³, или: «на владение плана не имеет, кроме данного от общества заштатных служителей приговора»⁴⁴. Также здесь построил дом «вновь поселившийся штатный служитель Ростовского архиерея Константин Сидоров, из штатных служителей московского Крутицкого монастыря», у которого сын Николай 11 лет — «такой же штатный служитель»⁴⁵.

В Книге встречаются названия улиц, которые не упоминались в документах межевания 1760-х годов: Семидворка в Толгском приходе и Глухая в Борисоглебском (видимо, очень маленькие), Подозерье названо Набережной, Шишаловская улица названа Шишмановской.

В целом рассмотренная Книга может служить источником достоверной информации по многим аспектам истории Ростова конца XVIII в.

⁴² Там же. Л. 83-84.

⁴³ Там же. Л. 128.

⁴⁴ Там же. Л. 347.

⁴⁵ Там же. Л. 106.